

МОТИВАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. И. Уткевич

доцент

Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Рассматриваются роль мотивации в профессиональной деятельности. Показывается, что на стадии оперативно-тактической мотивации беспокойство детерминировано стремлением соответствовать новому социальному статусу. Долговременная стратегическая мотивация определяется стремлением повысить социальный статус. Причем если мотивация вначале носит исключительно прагматический характер, то с течением времени она может приобрести преимущественно социальный характер.

Ключевые слова: беспокойство, мотив, мотивация, потребность, социум.

The article discusses the role of motivation in professional activities. It is shown that at the stage of operational-tactical motivation, anxiety is determined by the desire to comply with the new social status. Long-term strategic motivation is determined by the desire to improve the social status. Moreover, if at first motivation is exclusively pragmatic, then over time it can acquire a predominantly social character.

Keywords: anxiety, motive, motivation, need, society.

Повышение эффективности профессиональной деятельности является одной из актуальных проблем современного общества. Этот процесс может быть осуществлен различными способами. На наш взгляд, наиболее значимый из них – психологический. Он представляет собой многовекторный феномен.

В современной психологической литературе существуют различные определения понятия «мотив». Кроме того, необходимо отметить, что в научной литературе сформировались определенные отличия в понимании таких категорий как «мотив» и «мотивация». Слово «мотив» в русский язык пришло из латинского языка. Этимологически оно связано со словом «moveo», что приблизительно можно перевести как «двигаю». В одном из современных психологических словарей дается следующее определение данной категории: «Мотив – материальный или идеальный предмет, который побуждает и направляет на себя деятельность как поступок и ради которого они осуществляются» [4, с. 224]. В дальнейшем мы будем придерживаться именно этого определения.

Важно понимать, что в рамках приведенной нами дефиниции категория «мотив» носит не только объективный, но также и субъективный характер. Дело в том, что с одной стороны, тот идеальный или материальный предмет, который воспринимается субъектом деятельности в качестве мотива, существует онтологически, то есть вне зависимости от самого этого субъекта. Так, например, если мотивом человеческой деятельности являются деньги или материальные блага, то они существуют в обществе помимо желания какого-нибудь человека получить их. Однако с другой стороны, данный мотив одновременно и субъективен, так как начинает существовать лишь при наличии условия у определенного субъекта получить деньги посредством своей деятельности. Если же такого условия не существует, то индивид имеет дело не с реальным мотивом, а с собственными фантазиями. В качестве подобного классического псевдомотива можно привести рассуждения одного из героев «Мертвых душ» Н. В. Гоголя – Манилова. Он был чрезвычайно озабочен тем, как усовершенствовать свое хозяйство: «Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, гово-

рил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или через пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян. При этом глаза его делались чрезвычайно сладкими и лицо принимало самое довольное выражение, впрочем, все эти прожекты так и оканчивались только одними словами» [1, с. 24].

Категория же «мотивация», несмотря на то, что она концептуально тесно взаимосвязана с категорией «мотив», на наш взгляд, носит исключительно психологический, то есть только лишь субъективный характер. Мотивация описывает внутреннюю оценку человеком своего фактического состояния, а также его стремление к изменению этого состояния. Необходимо отметить, что глубокий анализ категории «мотивация» был дан еще знаменитым немецким мыслителем эпохи Просвещения Г. Лейбницем. «Беспокойство, – писал он, – есть главный, если даже не единственный стимул, побуждающий людей к промыслу и деятельности» [2, с. 164]. Таким образом, согласно точке зрения Г. Лейбница, у человека, который находится в состоянии полного удовлетворения своим жизненным положением, не может быть никакого стимула к перемене этого положения. А поэтому он и не будет стремиться действовать, а успокоится в статичности своего настоящего онтологического бытия.

Развивая данную точку зрения, американский ученый прошлого столетия Л. фон Мизес указывает на то, что подход Г. Лейбница в целом правильный, но, по его мнению, этот подход должен быть дополнен. «Чтобы заставить человека действовать, – полагает американский исследователь, – простого беспокойства и представления о более удовлетворительном состоянии недостаточно. Необходимо третье условие: ожидание, что целенаправленное поведение способно устранить, или, по крайней мере смягчить чувство беспокойства. Если это условие не выполняется, то никакое действие невозможно» [3, с. 17].

Итак, согласно точке зрения Л. фон Мизеса, для того, чтобы заставить человека действовать, необходимо сформировать у него, во-первых, состояние беспокойства, связанного с неудовлетворенностью его нынешним состоянием; во-вторых, представление о более удовлетворительном состоянии; и, наконец, в-третьих, ожидание того, что его целенаправленное поведение способно устранить, или, по крайней мере смягчить чувство беспокойства. По нашему мнению, данную точку зрения можно сформулировать в сжатом виде следующим образом: у человека необходимо сформировать потребность.

Общепринято, что потребности представляют собой универсальную форму связи живых организмов с внешним миром, и являются источником активности этих организмов. Таким образом, потребности, как внутренние сущностные силы организма, побуждают его к осуществлению качественно определенных форм активности (деятельности), необходимых для сохранения и развития индивида или некоей социальной общности. Конечно, животные не осознают свои потребности, они воспринимают их только лишь в качестве беспокойства. Данное состояние может быть характерно и для человеческого индивида. Однако люди отличаются тем, что они способны прийти к осмыслению своих подлинных потребностей.

Безусловно, что подобного рода психологический процесс требует достаточно продолжительного времени. В отношении же профессиональной деятельности можно утверждать, что она требует также и целенаправленных усилий как со стороны самих индивидов, так и со стороны их социального окружения. Естественно, что на первом этапе своего профессионального становления человек имеет дело с различным соотношением между этими усилиями. Так, например, выпускник школы или профессионального колледжа, лица, сталкивающийся с коренным изменением своего социального статуса (теперь он не просто учащийся, а профессиональный работник), может отреагировать на данное изменение состоянием повышенного беспокойства. Отметим, что такое качественно новое состояние способно привести субъекта деятельности не только к позитивной, но также и

к негативной мотивации, вследствие которой у него может развиваться потребность (стремление) к игнорированию профессиональных требований. Таким образом, становление уже в начале трудовой деятельности ее позитивной мотивации имеет особо значимый смысл, является одной из главных задач трудового коллектива и социума в целом. Надеяться на то, что профессиональная мотивация сформируется сама по себе, стихийно, конечно можно, но лучше всего, чтобы это произошло также и при сознательном участии и помощи рабочего коллектива.

Говоря о роли и значении мотивации в профессиональной деятельности, важно понимать, что данная мотивация для субъекта может носить как долгосрочный, стратегический характер, так и относительно короткий, оперативно-тактический характер. Естественно, что с течением времени значение первой постепенно повышается. Это особенно заметно может проявляться в постоянном повышении квалификации, являющемся неотъемлемой частью всей профессиональной деятельности в целом. Вначале мотивом является желание овладеть самым минимум профессиональных умений, знаний и навыков. Затем в качестве основного мотива профессиональной деятельности могут выступать самые различные, не только прагматические соображения, однако, на наш взгляд, сейчас у большинства молодых специалистов таковые стоят на первом месте.

В дальнейшем оперативно-тактический уровень может перерасти (но не обязательно перерастет) в стратегический уровень. Он также детерминируется чувством беспокойства, но это чувство носит принципиально иной качественный характер. Данное чувство связано не со стремлением соответствовать своему новому социальному статусу, а со стремлением повысить этот статус. Конечно, на этом уровне роль прагматической мотивации достаточно высока. Однако постепенно возрастает и роль иных мотивов, носящих преимущественно социальный характер, например, общественная значимость профессии.

Таким образом, в отличие от оперативно-тактической мотивации, стратегическая мотивация профессиональной деятельности детерминируется не просто стремлением к совершенствованию в узкой области своей профессии, а ко всей этой деятельности в целом. Следовательно, роль и значение мотивации в профессиональной деятельности заключается в том, что благодаря осознанию мотивов этой деятельности, индивид структурирует свои усилия, целенаправленно направляя их в первую очередь на ту ее сферу, которая, по его мнению, соответствует данной мотивации.

Библиографические ссылки

1. Гоголь Н. В. Мертвые души // Собр. соч. В 7 т. Т. 5. М. : Худож. лит., 1978. С. 24.
2. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предуготовленной гармонии // Соч. В 4 т. Т. 2. М. : Мысль, 1984. 686 с.
3. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М. : Экономика, 2000. 876 с.
4. Психологический словарь / под. ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2006. 479 с.

© Уткевич О. И., 2020